

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ян С. — Лексические единицы, номинирующие женщин в паремиях о гендерном неравенстве русского языка // Litera. – 2023. – № 12. – С. 154 - 162. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.69367 EDN: HNDWVM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69367

Лексические единицы, номинирующие женщин в паремиях о гендерном неравенстве русского языка

Ян Сюе

кандидат филологических наук

аспирант, кафедра общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая 7к1, 6

✉ yangxue19960826@gmail.com

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.12.69367

EDN:

HNDWVM

Дата направления статьи в редакцию:

12-12-2023

Дата публикации:

19-12-2023

Аннотация: Объектом исследования являются гендерные стереотипы, отражающие неравенство между мужчиной и женщиной в русском лингвокультурном сообществе, вербализованные паремиями русского языка; предмет исследования – такие компоненты-номинанты, как «женщина», «баба», «жена», «дочь», «теща», «свекровь». Исследуемый материал составляет часть национальной картины мира, частью которой является паремический корпус. Особое внимание уделяется вербализации гендерных стереотипов в исследуемых паремиях. Целью исследования являются описание лексических единиц, которые номинируют женщин и используются в составе паремий русского языка, относящихся тематически к языковым маркерам гендерного неравенства. Актуальность настоящего исследования обусловливается как лингвистическими, так и экстралингвистическими параметрами. К первой группе

относится интерес к лингвокультурному анализу паремиологического фонда, в том числе, в сопоставительном аспекте. Вторая группа факторов включает в себя социальный запрос на удовлетворение потребности в понимании ментальности представителей русской лингвокультуры. В данной статье использовались следующие методы: систематизация, обобщение, описание, семантический анализ, концептуальный анализ, лингвокультурологический анализ. Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в обобщенном виде представлены гендерные стереотипы, которые имеют место в русском языковом сообществе и которые вербализуются в поговорках с компонентами-номинантами «женщина», «баба», «жена», «дочь», «теща», «свекровь», указывающих на социальную роль женщины (жена, мать, теща, свекровь, дочь). Основными выводами проведения исследования являются следующие заключения: исторически в русском лингвокультурном сообществе сложилось уничижительное представление о женщине как о члене социума. Поговорки русского языка с такими компонентами-номинантами, как «женщина», «баба», «жена», «дочь», «теща», «свекровь» чаще всего актуализируют негативные коннотации, которые выражаются на эксплицитном уровне. Это подтверждается существующими на данный момент российскими гендерными исследованиями, которые показывают, что в русском языке существуют определенные закономерности мужского и женского вербального поведения, различия в котором носят вероятностный характер.

Ключевые слова:

номинация женщины, поговорка русского языка, гендерный стереотип, негативная коннотация, гендерное неравенство, лингвокультура, картина мира, национальная культура, паремиологический фонд, межгендерная коммуникация

Современный уровень развития лингвистики характеризуется антропоцентрическим вектором развития, что предопределяет тенденцию к тому, что все исследовательские объекты изучаются сквозь призму человека. Данная тенденция положила начало новому направлению в рамках лингвистики, где язык стал изучаться как отражение накопленного тем или иным лингвокультурологическим сообществом опыта. Один из ярких примеров вербализации такого опыта — это поговорки.

Разные страны и народности имеют уникальные национальные культуры, которые находят своё отражение в истории, религии, языке, обычаях и традициях носителей определенной лингвокультуры. Как одна из форм языка поговорки неразрывно связаны с языком и культурой нации, они рождаются в народе и передаются из поколения в поколение [1]. Характеризуясь краткими и лаконичными чертами, они в то же время выражают глубокие смыслы простыми и доходчивыми формами, отражая разные этапы исторического развития нации, вбирая и заключая в себе уникальный опыт, который имеет значение именно для носителей той лингвокультуры, в рамках которой они возникли и получили распространение [2]. Исследователи едины во мнении, что поговорки представляют тот языковой пласт, который заключает в себе стереотипные национальные представления и отражают картину мира народа, сформировавшуюся в течение длительного исторического развития [3].

Языковой универсалией является пласт поговорок, которые отражают отношение носителей языка к труду и маркирующие межличностные отношения в семье, в разных исторических и культурных условиях развития, люди имеют разные ценности и

отличающиеся установки [5]. На этом основании можно сделать предположение, что именно паремии заключают в себе тот уникальный опыт, который накоплен этносом на протяжении столетий.

Одновременно с этим в настоящее время мы можем наблюдать рост исследований, посвященных изучению гендерных аспектов в языке и речи. Гендерная лингвистика является одним из перспективных направлений, изучающих язык и его единицы, содержащие гендерные компоненты.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обуславливается как лингвистическими, так и экстралингвистическими параметрами. К первой группе относится интерес к лингвокультурному анализу паремиологического фонда, в том числе, в сопоставительном аспекте. Вторая группа факторов включает в себя социальный запрос на удовлетворение потребности в понимании ментальности представителей русской лингвокультуры.

В современном научном пространстве существует множество направлений исследования языковой картины мира. Так, лингвисты Московской семантической школы и прежде всего, Ю.Д. Апресян включают вопрос о языковой картине мира в процесс изучения лексической семантики, и к 1990-м годам сформировался относительно полный семантический ландшафт языковой картины мира [11]. По Московской семантической школе, языковая картина мира — это совокупность простых, донаучных взглядов и мнений на объективный мир, отраженных в определенном естественном языке и присущих этому языку. Целью исследований Московской семантической школы языковой картины мира является фокусирование на лексике языка, исследовании значений слов с целью описания картины мира этноса. В отличие от научной картины мира, языковая картина мира представляет взгляды и мнения людей на объективный мир, выраженные в языковой форме, меняющиеся в историческом развитии. Т.Б. Щепанская предположила, что культуросемантический анализ русских культурных слов (концептов) является наиболее эффективным методом изучения картины мира национальных языков [15].

Паремии представляют особый интерес для исследований в области лингвистической гендерологии, поскольку воплощают культурно-национальное мировоззрение каждого народа. Представления о гендерном неравенстве вербализируются в языке при помощи стереотипа, который изначально является социологическим термином. По мере развития междисциплинарных связей этот термин стал использоваться в том числе в лингвистике. Гендерные стереотипы, как одна из основных теорий гендерной лингвистики, являются продуктом интеграции исследований гендерной лингвистики и исследований теории стереотипов. Социальные гендерные стереотипы представляют собой один из групповых стереотипов, который представляет собой общее представление общества о типичных характеристиках мужских и женских групп и их поведенческих и поведенческих особенностях [6]. В частности, он предполагает два аспекта: во-первых, эти характеристики находятся в данной группе у каждого члена имеет разную степень выраженности; во-вторых, эти характеристики отражаются в разных формах выражения, таких как одежда, еда, жилье, транспорт, речь и поведение членов лингвокультурологической группы.

Исследователи считают, что язык во многом является отражением идеологии. Маленьких девочек часто описывают словами «ангел», «маленькая принцесса», «малышка», тогда как для обращения к мальчикам используют другие языковые паттерны, например «чемпион» или «приятель» [7].

В современном языке формируются социальные гендерные языковые стереотипы, которые также ярко отражаются в поведении социальных индивидов, в том числе в невербальном поведении. Понимание стереотипов помогает людям лучше регулировать свои слова и поступки в межкультурной, особенно межполовой коммуникации, и достигать эффективного общения [7]. И. А. Гусейнова пришла к выводу, что, говоря о взаимосвязи гендерных стереотипов и языка, содержание гендерно-языковых исследований может быть раскрыто только посредством анализа языковой структуры, а значит, при помощи установления того, как в языке вербализируются гендерные отношения [3]. Гендерное неравенство реализуется в языке в культурно связанных стереотипных формах, яркими примерами которых являются паремии, которые фиксируют и личностное поведение, а также языковую социализацию личности [4]. Можно сказать, что язык является важнейшим средством выражения гендерных стереотипов: номинируя конкретные явления, связанные с мужчинами и женщинами, язык определяет также ряд качеств, которыми должны обладать мужчины или женщины в данном обществе. Более того, многие из когнитивных стереотипов приобретаются посредством обучения и посредством языка (письма), и социальные гендерные стереотипы не являются исключением [7].

В реальном общении социальные гендерные неравенства обычно выражаются в форме стереотипного мышления и поведенческих стереотипов мужчин и женщин. По мнению В. А. Масловой, вербальные стереотипы мышления представляют собой мыслеобразы и устойчивые представления людей о вещах или ситуациях, которые, с одной стороны, связаны с объективной реальностью, а с другой, они связаны с языком [9]. Что касается поведенческих стереотипов, то, по пояснению В. А. Рыжкова, это «национальная коммуникативная единица, способная оказывать стилизованное влияние на индивидуальное сознание путем репрезентации потребности в социальном признании» [12].

Что касается социальных гендерных стереотипов, описанных в нашем исследовании, женщины очень подвержены их влиянию, что находит отражение в паремиологическом фонде русского языка.

В рамках данного исследования все отобранные паремии делятся на группы:

- паремии с компонентом *женщина*;
- паремии с компонентом *баба*;
- паремии с компонентом *жена*;
- паремии с компонентом *дочь*;
- паремии с компонентом *теща*;
- паремии с компонентом *свекровь*.

Рассмотрим далее подробно наполнение каждой группы.

В паремиях с компонентом «женщина» фиксируется стереотипное мнение о низких умственных способностях женщины:

Женщины – сети дьявола,

В России женщину не считают личностью:

Кобыла не лошадь, женщина не человек.

В русских пословицах фиксируется представление о том, что внешний вид женщины — не главное, это не самое главное условие красоты. Общество установило рамки «мужественности» и «женственности». Люди, не попавшие в эти рамки, считаются «трансцендентными» по сравнению с нормой и «альтернативными» и будут прямо или косвенно подвергаться социальным санкциям. Идеальный женский образ — это гендерная идеология, построенная на мужецентрированном мышлении. Стремясь заставить женщин сознательно и активно соблюдать это ограничение, умело поддерживается существующая гендерная система. Это фактически своего рода «скрытая гегемония». Женщине гораздо важнее быть хорошей хозяйкой, быть доброй, заботливой и сообразительной. Пословицы русского языка иллюстрируют важность красивой внешности и хороших манер для женщин. Приведенные выше пословицы имеют и культурную семантику, которая унижает женщин, думая, что женщины существуют лишь как своего рода украшение и приукрашивают жизнь мужчин. Мужчины ориентированы на карьеру и имеют активный статус, что имеет положительное значение, тогда как женщины относятся к похотливому типу и имеют пассивный статус, что часто имеет отрицательное значение.

Значительное место в русском языке занимает также группа пословиц, носящих *женоненавистнический* характер. В этих пословицах наблюдается неуважительное отношение к женщине:

Женщина тоже человек.

Курицы не птица, а и женщина не человек.

В русском фольклоре доминируют пословицы о *неверности жены*, при этом русский народ делает акцент на том, что мужья не должны давать чрезмерную свободу и волю своим жёнам:

Муж в тюрьме, а женщина в сурьме.

В русских паремиях фиксируется коннотация осуждения женщин, что выражается на эксплицитном уровне. Принижается и женская лень, ведь женщины не любят выходить замуж, если боятся работы, не хотят трудиться. Некоторые особенно русские пословицы прославляют красоту женщины и ее сокровище — девственность. В так называемых утвердительных пословицах часто формулируется общий совет для мужчин:

Женщина – это не балалайка, которую вешаешь на стену после игры.

Не следует заставлять ждать женщин и суп, иначе они остынут.

Анализ паремий позволил также установить лингвокультурное стереотипное представление о социальной роли женщин:

Бабе дорога — от печи до порога.

В этой паремии транслируется мысль, что диапазон деятельности женщины ограничивается приготовлением пищи для семьи, а также она преимущественно находится дома, т.е. не ступает за порог дома, что на имплицитном уровне выражает значение того, что у женщины не может быть дел, не связанных с бытом.

Мужик да собака на дворе, баба да кошка в избе.

Тем не менее, отметим, что на эксплицитном уровне нет ничего уничижительного и пренебрежительного. Место женщины в избе не потому, что ей нечего делать «в обществе», а потому, что она – добрый дух, хранительница очага, да и украшение дома:

Добрая жена дом сбережет, плохая рукавом растрясет.

В русских пословицах также подчеркивается и общая добродетель женщины, т. е. она является «дополнением» или источником жизни для мужчины:

Крестьянин без жены – что гусь без воды.

Исконно русским считается и то, что *Муж и жена одного поля ягоды:*

У мужа и жены мысли одни.

Муж да жена – одна сатана.

Паремии с компонентом-номинантом «дочь» транслируют значение того, что у родителей с дочерью будет больше хлопот, чем с сыном, что на имплицитном уровне выражает смысл того, что иметь сына предпочтительнее, чем дочь:

Дочку замуж выдать – не пирог испечь.

Дочку в колыбельку – приданное в коробейку.

В русском национальном сознании также закреплена мысль о тесной связи между матерью дочерью, что подразумевает факт того, что те качества, которыми обладает мать, априори, будут переняты дочерью:

Куда мать, туда и дочь.

Глядя на мать, бери дочь.

У хорошей матери и дочь хороша.

Также роль тещи занимает важное место в семейно-бытовых отношениях русского народа. Тёща — мать жены, не кровный (свойственный) родственник, который появляется в результате заключения брака. Она имеет как положительные, так и отрицательные характеристики:

Был у тещи, да рад утекти.

У хорошей тещи зятек – самый любимый сынок.

В отличие от тещи, у которой могут быть и добрые отношения с зятем, свекровь представлена в русских пословицах преимущественно с отрицательной стороны:

От свекровушкиной ласки слезами захлебнешься.

Свекровь злится, что невестка веселится.

С социологической точки зрения гендерная стереотипизация, как особая форма стереотипизации, представляет собой прежде всего разновидность познания, то есть понимание себя и других членами группы мужского и женского пола в конкретном обществе или культуре, принадлежащей к своего рода коллективному сознанию [8]. Выражение существует в сознании человеческого мозга. Каждая социальная культура задает для мужчин и женщин ряд соответствующих норм и оценок, ограничивающих их

поведение. Эти нормы и оценки отражаются в языке в виде устойчивых выражений и влияют на ожидания в отношении моделей поведения, демонстрируемых женщинами [\[10\]](#).

Тем не менее, наибольшее количество пословиц составляют пословицы, отражающие социальные характеристики. Возможное объяснение данного факта может заключаться в том, что в русской культуре тесно поддерживаются взаимоотношения, что выражается номинативной плотностью терминов родства: брат, невестка, невестка, зять, зять, теща, тесть, зять, родители и т. д.

В этой связи можно отметить языковой андроцентризм. Это означает, что большинство паремий отражают мужскую точку зрения и доминирование мужчин. Образ женщины не всегда негативен. Скорее можно сказать о тенденции, чем о негативном отношении. Но определенная степень андроцентризма имеет место.

Изучение гендерных отношений является одним из способов понимания социальных изменений в обществе. Языкознание и его языковая структура более наглядно показывают состояние сознания общества.

Так, в русском языке доминирующим модусом является тот, который указывает на неспособность глубоко мыслить, нелогичность, иррациональность и вообще глупость как основные характеристики женщин. Фактически в языковом сознании многих людей сложились стереотипные представления о женщине как о существе с односторонним мышлением. Приведенные примеры дают основание полагать, что для обыденного ума женский интеллект служит примером отсталого несформированного ума. На этом фоне отчетливо видна культурно-национальная трактовка языковых выражений: «женское сознание инфантильно» [\[13\]](#).

Это ядро обыденного менталитета, укоренившееся в лингвокультурном сознании, и оно живет в самосознании народа, являясь языковым и культурным лучом, доминантой национальной самоидентификации. Следует отметить, что все это относится и к паремиям — культурным установкам на восприятие женского интеллекта как недостаточного и недоразвитого. Стереотипное женское сознание противостоит мужскому и воспринимается как «недочеловеческое» сознание, поэтому женская деятельность должна быть ограничена исключительно «приватной» сферой [\[14\]](#). Женщинам нужен мужской разум, чтобы руководствоваться им в своем поведении. Гендерное неравенство воспринимается как аксиома и как факт, что мужчинам отведена роль законодателей лучшего мирового порядка». Как следствие, в рассматриваемом модусе наиболее ярко проявляется противоречивость понятия «женщина» не только по сравнению с понятием «мужчина», но и по сравнению с более широким понятием «человек».

Заключение

Установлено, что фразеологический фонд любого языка представляет собой интересный фактологический материал для гендерных исследований, поскольку отражает такие стороны жизни людей, как история, национальное сознание, мораль, ценности, предпочтения, отношения и образ жизни. Гендерные стереотипы — это общие представления о поведении и роли мужчин и женщин в обществе. Анализ фонда пословиц и поговорок с гендерными компонентами позволил установить следующую тенденцию: значительное количество паремий посвящено женщинам и большинство из них содержат негативную коннотацию представительниц женского пола. В паремиях обозначена социальная роль женщины (жена, мать, теща, свекровь, дочь), а также указано на гендерное неравенство. Можно сказать, что в пословицах относительно

распространены гендерные предубеждения и социальные гендерные идеологии, которые отражают социальные отношения между мужчиной и женщиной.

Библиография

1. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Просвещение, 1984. 397 с.
3. Гусейнова И. А. О некоторых формах представления гендерного аспекта в коммерческих дескриптивных рекламных текстах (на материале журнальной прессы России и ФРГ): Гендер как интрига познания: Гендерные исслед. в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. М.: Пилотный выпуск., 2002.
4. Денисова А. А. Словарь гендерных терминов. М.: Информация-XXI век, 2002.
5. Доган М. Г. Национально-культурная специфика русских паремий с биоэквивалентной лексикой // Лингвистика в диалоге с другими областями знаний: юрислингвистика и дискурсивная лингвистика, коммуникативная лингвистика и лингвокультурология. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. № 15 (6). С. 23-26.
6. Кирилина А. В. Женский голос в русской паремиологии. Женщина в российском обществе. М., 1997.
7. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Тнозис, 2002.
8. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М.: Языки славянской культуры, 2005.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр Академия, 2001.
10. Попова Л. А. Ключевые слова современности: аксиологический аспект // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15—17 октября 2019 г.) / Отв. ред. Н. А. Купина. Екатеринбург: Ажур, 2019. С. 97-99.
11. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Человеческий фактор в языке: Язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1988. С. 8-69.
12. Рыжков В. А. Регулятивная функция стереотипов. Знаковые проблемы письменной коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов. Куйбышев: Пединститут, 1985.
13. Сергеева А. В. Русские стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта Наука, 2006.
14. Стернин И. А. Общение с мужчинами и женщинами. Воронеж: Наука, 2002.
15. Щепанская Т. Б. Женщина, группа, символ (на материалах молодежной субкультуры). Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб.: Наука, 1991.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Лексические единицы, номинирующие женщин в паремиях о

гендерном неравенстве русского языка» несомненно рассматривается актуальная проблема теории и практики коммуникации с учетом антропоцентризма современной науки.

Актуальность настоящего исследования обуславливается как лингвистическими, так и экстралингвистическими параметрами. Автор обращается также к изучению паремий, представляющих особый интерес для исследований в области лингвистической гендерологии, поскольку воплощают культурно-национальное мировоззрение каждого народа. Таким образом, настоящая работа является междисциплинарной и проведена на стыке нескольких филологических дисциплин.

Автор обращается к идеям отечественных филологов и развивает их в настоящей работе.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы, а именно к методу обобщения и методу семантического анализа.

К сожалению, автор не уточняет полный объем языкового корпуса и принципы его выборки.

Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами на русском языке, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Вводная часть не содержит историографии изучаемого вопроса, что не позволяет в полной мере выявить авторский вклад в изучение научной проблемы. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 15 источников, среди которых представлены работы исключительно на русском языке. Считаю, что обращение к работам зарубежных исследователей несомненно, обогатило бы рецензируемую статью. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, грамматические и стилистические ошибки не выявлены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по лексикологии и социолингвистике, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Лексические единицы, номинирующие женщин в паремиях о гендерном неравенстве русского языка» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.